

от

* 3 июля 38 г.

Москва

Газета №

ДЕТСТВО ВЕЛИКОГО ПИСАТЕЛЯ

(Фильм «Детство Горького». Союздетфильм, 1938 г.)

«Оживляя прошлое, я сам порою с трудом верю, что все было именно так, как было».

М. ГОРЬКИЙ.

Замечательная автобиографическая трилогия А. М. Горького «Детство», «В людях», «Мои университеты» обретает новую жизнь. Трилогия перенесена на экран. Союздетфильм выпустил первую часть под названием «Детство Горького». Этот фильм является инсценировкой, сделанной по материалу «Детства» и других произведений Горького. Авторы сценария — И. Груздев и М. Донской. Режиссер — М. Донской.

Детство внука цехового старшины Каширина воскрешено чудесными средствами кино. С экрана звучат горьковские слова; перед нами проходит «густая, пестрая, невыразимо странная жизнь», и возникает в образах, страшных своей правдивостью, «тот тесный, душный круг жутких впечатлений, в котором жил... простой русский человек».

По случаю приезда дочери Варвары с ее сыном сиротой Алешей в доме Каширина устраивается праздник.

Сыновья Каширина — Яков и Михаил, озлобленные, завистливые хищники, подозревают, что отец отдаст Варваре давно обещанное приданое, на которое они сами покусуются. Только что Яков тянул под аккомпанемент гитары свое знаменитое «Быть бы Якову собакой», плясал подмастерье Каширина Цыганок и сама бабушка, поддавшись уговорам мастера Григория, прошлась в вальжном плясе. Неожиданно сыновья Каширина в бешенстве начинают укорять его за мнимое желание отдать дочери приданое, потом сами ссорятся и, разбивая в кровь друг другу лица, катаются по полу. Алеша прячется на печь, дед грубо стаскивает его и, дав подзатыльники, выгоняет из комнаты.

Так началось новоселье Алексея. Много-

численно племя Кашириных. Крики, ругань, стоны, плач сливались в этой семье с тоскливым припевом гитариста Якова: «Ой, скучно мне! Ой, грустно!»

А за городом плещется великая русская река. По каменной осыпи, таща за собой баржу, шагают бурлаки, бородачи, с могучими, обнаженными по поясу, загоревшими телами, с измученными лицами. И плывут хватающие за душу песни, о которых старик Каширин говорил, что, когда их запоют, «аж мороз по коже дернет, и будто Волга вся быстрее пойдет, — так бы, чай, конем и встала на дыбы, до самых облаков»...

Как ясный летний день солнцем, пронизан фильм правдой жизни. Трудно сказать, кто больше проявил талантливости, искренности, творческой выдумки, — режиссер Донской, операторы П. Ермолов и Ю. Малов, композитор Л. Шварц, художник И. Степанов, или артисты.

Уже один Василий Каширин в исполнении М. К. Трояновского — это целая эпоха. Он целостен в своей противоречивости. Тонко передает Трояновский молниеносные переходы Каширина из одного душевного состояния в другое.

Прекрасный образ человечности, оптимизма, которых не могут размыть потоки окружающей ее грязи, дает народная артистка РСФСР В. С. Массалитинова в роли Акулины Ивановны. Вот рассказывает она детям сказку, как «сидит в подпечке старичок-домовой, занозил он себе лапу лапшой»; вот наступила нищета, дед подсчитывает чайники для заварки, она и тут не унывает, весело объясняя Алеше: «Ну, что такое? Стар-старичок, вот и дурит!»

И в каждом слове, в каждой улыбке ее мы видим сошедшую со страниц горьковского «Детства» бабушку.

Весь фильм как бы освещен светлым образом Алеши, мальчика с чистыми, пытливыми глазами, для которого каждый день

начинается вопросами: «Для чего?» и «Почему?»

Прежде чем остановиться на Алексее Лярском, исполнителе роли Алеши Пешкова, режиссер Донской пропустил перед объективом ни много, ни мало четыре тысячи мальчиков! Строгий отбор оправдал себя. У Лярского поразительное внешнее сходство с детскими портретами А. М. Горького. Талантливо дал он и внутренний облик Алеши Пешкова. Тов. Донской рассказывал нам, что достигнуть выразительности детской игры он стремится не бесконечными репетициями, а объяснением роли и непосредственностью исполнения. Лярский дает своего героя полным такого обаяния, таким «настоящим», что об игре забываешь, и, кажется, время повернуло вспять, чтобы показать нам живого Алешу Пешкова.

Заболевший от жестокой беспричинной порки, Алеша лежит на широкой кровати. Истязатель-дед принес ему сласти. Он отплевывает их, но, вслушиваясь в рассказы деда, все больше забывает о собственных страданиях.

— Меня, Олеша, так били, что ты этого и в страшном сне не увидишь...

Алеша узнал какую-то новую правду, почувал, что дедушка «не злой и не страшен», а что зла и страшна жизнь, сделавшая его таким, какой он есть. И, допытываясь у бабушки, почему так страшна жизнь, он узнает: «Бедность все, Олеша; такая бывает бедность, что и говорить нельзя»...

Душевное созревание Алеши Пешкова Лярский изображает так естественно, будто играет самого себя.

«Точные» горьковские образы большой силы и выразительности дают и заслуженная артистка республики Е. Г. Алексеева, исполнительница матери Алеши — Варвары, А. Жуков и В. Новиков, играющие Михаила и Якова Кашириных, Б. Сегал (Цыганок), К. Зюбо (Григорий),

Бабушка Акулина Ивановна — народная артистка республики орденосеица В. О. Массалитинова; Алеша — Алексей Лярский.

С. Тихонравов (сосед «Хорошее дело») и исполнители эпизодических ролей, участники массовых сцен.

В конце фильма дед говорит Алеше:

— Ну, Лексей, ты — не медаль, на шею у меня — не место тебе, а иди-ка ты в люди...

Эти слова как бы отмечают исторический рубеж, перешагнув который, Алеша Пешков вступил в новый мир.

«Дружная ватага» провожает Алешу в поле. Ленка выпускает на волю узишников «зверильницы». И Алеша отправляется по широкой, столбовой дороге «в люди».

Посмотрев «Детство Горького», советский зритель заглянет в прошлое и с особенной силой почувствует радость советского бытия.

Г. ЯФФЕ.